

Посвящается Мейре

Анна

ИЮНЬ 2001

Мне было тридцать лет, когда гидросамолет, на котором я летела вместе с Ти Джем Каллаханом, потерпел крушение в Индийском океане. Ти Джею исполнилось шестнадцать, и у него только три месяца назад наступила ремиссия после тяжелого лимфогранулематоза. Нашего пилота звали Мик — он умер еще до того, как мы ударились о воду.

В аэропорт меня отвез мой бойфренд Джон, хотя я бы предпочла, чтобы меня проводила мама или Сара — моя сестра. Мы, волоча за собой по чемодану на колесиках, с трудом протискивались сквозь толпу — такую плотную, будто сегодня все жители Чикаго решили сняться с насиженных мест и улететь из города. Но вот наконец мы подошли к стойке регистрации US Airways¹, где сотрудница авиакомпании взвесила мой багаж и с улыбкой протянула посадочный талон:

¹ «Воздушные трассы Соединенных Штатов» — одна из крупнейших авиакомпаний, которая позднее объединилась с American Airlines. (Здесь и далее прим. ред.)

— Благодарю вас, мисс Эмерсон. Я зарегистрировала вас на рейс до Мале. Желаю вам приятного путешествия.

Положив посадочный талон в сумочку, я повернулась к Джону:

— Спасибо, что подвез.

— Анна, я пройду с тобой.

— В этом нет необходимости, — покачала я головой.

Он нахмурился:

— Я так хочу.

Мы молча тащились за толпой медленно идущих пассажиров. А когда подошли к выходу на посадку, Джон спросил:

— Как он выглядит?

— Тощий и лысый.

Я обшарила взглядом толпу и улыбнулась, заметив Ти Джея — на его голове уже отрос ежик каштановых волос. Я приветственно помахала ему, и он кивнул в ответ. Сидящий рядом с ним парень толкнул его локтем под ребра.

— А кто второй пацан?

— Думаю, его друг Бен.

Мальчики, сидевшие, ссутулившись, на стульях, были одеты как все подростки: в мешковатые шорты, футболки и кеды с болтающимися шнурками. У ног Ти Джея стоял темно-синий рюкзак.

— Ты уверена, что хочешь именно этого? — спросил Джон. Он стоял, засунув руки в задние карманы брюк, и внимательно изучал вытертое ковровое покрытие.

«Ну, хотя бы один из нас должен что-то делать».

— Да.

— Я тебя очень прошу, не принимай никаких окончательных решений до своего возвращения.

— Я же сказала, что не буду.

Хотя на самом деле у меня не было выбора. Я просто решила отложить все до конца лета.

Джон обнял меня за талию и поцеловал, причем поцелуй длился на несколько секунд дольше, чем это принято в общественных местах. Я смущенно отпрянула. Краем глаза я заметила, что Ти Джей с приятелем, не скрываясь, тарашатся на нас.

— Я тебя люблю, — сказал Джон.

— Знаю, — кивнула я.

Смирившись, он поднял мою дорожную сумку и помог мне закинуть ее на плечо.

— Счастливого полета. Позвони, когда доберешься.

— Хорошо.

Джон побрел к выходу. Я провожала его взглядом до тех пор, пока он не скрылся в толпе, а затем расправила юбку и направилась к мальчикам. Когда я пошла к ним, оба как по команде потупились.

— Привет, Ти Джей. Хорошо выглядишь. Ну что, готов лететь?

— Да, конечно, — сказал он, и мне на секунду удалось поймать взгляд его карих глаз.

Он слегка набрал вес и уже не казался таким мертво-бледным. А еще я заметила брекеты у него на зубах и небольшой шрам на подбородке.

— Привет, меня зовут Анна, — обратилась я к сидящему рядом с Ти Джейем парню. — Ты, должно быть, Бен. Как прошла вечеринка?

Тот смущенно посмотрел на Ти Джея и еле слышно пробормотал:

— Мм... Вроде бы нормально.

Я достала телефон и посмотрела на время.

— Ти Джей, я отлучусь ненадолго. Хочу еще раз проверить, как там наш рейс.

Не успела я сделать и пары шагов, как услышала за спиной голос Бена:

— Ух, твоя няня — горячая штучка.

— Она моя учительница, придурок!

Слова Бена меня несколько не задели. Я преподавала в старших классах средней школы, а потому к замечаниям подростков, страдающих от переизбытка гормонов, относилась как к неизбежному злу.

Убедившись, что все идет по расписанию, я вернулась к Ти Джею и села рядом с ним на свободный стул.

— А что, Бен уже ушел?

— Угу. Его мамаше надоело нарезать круги по аэропорту. А пойти с нами он ей не разрешил.

— Может, взять что-нибудь перекусить?

— Нет, я не голоден. — Он покачал головой и замолчал.

И вот так, в неловкой тишине, мы сидели до тех пор, пока не объявили посадку на самолет. Ти Джей проследовал за мной по узкому проходу салона первого класса.

— Хочешь сесть у окна?

— Не откажусь. Спасибо, — пожал плечами Ти Джей.

Посторонившись, я пропустила его вперед и подождала, пока он не устроится в кресле, а затем села рядом. Он вынул из рюкзака CD-плеер и надел наушники, тем самым дав понять, что не желает разговаривать. Я достала из дорожной сумки книгу, самолет поднялся в воздух, и Чикаго остался далеко позади.

В Германии все пошло наперекосяк. Полет от Чикаго до Мале — столицы Мальдив — должен был занять у нас не более восемнадцати часов, но из-за каких-то технических неполадок и неблагоприятных погодных условий мы провели на жестких пластиковых стульях в международном аэропорту Франкфурта в ожидании стыковочного рейса остаток дня и полночи. И вот наконец в три часа пополудни нам подтвердили вылет ближайшим рейсом. Заметив, что Ти Джей сонно трет глаза, я показала на ряд свободных стульев:

— Можешь прилечь, если хочешь.

— Я в порядке, — с трудом подавил зевок Ти Джей.

— Нам еще несколько часов ждать. Тебе надо постараться хоть немного поспать.

— А вы сами-то не устали?

Я была окончательно вымотана, но Ти Джей, похоже, сильнее нуждался в отдыхе.

— Ни капельки. Так что давай ложись.

— Вы уверены?

— Абсолютно.

— Ну, тогда ладно. Спасибо, — через силу улыбнулся он, растянулся на стульях и тут же заснул.

Я отвернулась к окну и стала смотреть, как садятся и взлетают самолеты, пронзая ночное небо красными огнями. В зале на полную мощность работал кондиционер, от потока холодного воздуха тело покрылось гусиной кожей, мне было зябко в короткой юбке и маечке. Я зашла в ближайшую туалетную комнату, достала из дорожной сумки джинсы и кофту с длинными рукавами, переделалась, а потом купила себе чашку кофе. Затем я вернулась на свое место

и три часа просидела с книгой в руках. Ти Джея я разбудила только тогда, когда наконец объявили посадку на рейс.

В Шри-Ланке наш самолет снова задержали — на сей раз из-за нехватки персонала, — так что к тому времени, как мы приземлились в международном аэропорту Мале на Мальдивах, я не спала уже тридцать часов, а до арендованного Каллаханами летнего домика оставалось еще два часа лету на гидроплане. У меня стучало в висках, а глаза чесались, будто в них песка насыпали. Когда нам сообщили, что у них нет брони на наше имя, я чуть не расплакалась.

— Но ведь у меня есть номер брони. — Я положила листок бумаги на стойку представителя авиакомпании. — Я подтвердила наш заказ еще до отлета из Шри-Ланки. Два места. Ти Джей Каллахан и Анна Эмерсон. Будьте добры, проверьте еще раз.

— Мне очень жаль, но вас нет в списке пассажиров. Гидросамолет полностью заполнен, — посмотрев на экран компьютера, ответил он.

— А как насчет следующего рейса?

— Скоро стемнеет. Гидросамолеты не летают после захода солнца. — Увидев отчаяние на моем лице, он бросил на меня сочувственный взгляд, постучал по клавиатуре и взял телефонную трубку. — Посмотрим, что можно для вас сделать.

— Спасибо большое.

Мы с Ти Джеем зашли в сувенирный магазинчик, где я купила две бутылки воды.

— Хочешь?

— Нет, спасибо.

— Тогда положи пока в рюкзак. Вдруг тебе потом захочется пить.

Я достала из сумочки тайленол¹, сунула в рот две таблетки и запила их водой. Затем присела на скамью и позвонила Джейн, маме Ти Джея, чтобы предупредить ее, что раньше утра нас можно не ждать.

— Есть шанс попасть на какой-нибудь рейс, но, думаю, уже не сегодня. Гидросамолеты в темноте не летают, похоже, ночь нам придется провести в аэропорту.

— Мне так жаль, Анна. Вы, наверное, дико устали, — сказала она.

— Да нет, все нормально. Правда-правда. Завтра уж точно будем на месте, — ответила я и, прикрыв рукой микрофон, спросила Ти Джея: — С мамой хочешь поговорить?

Ти Джей скорчил рожу и покачал головой.

Тут я увидела, что представитель авиакомпании, широко улыбаясь, машет мне рукой.

— Джейн, послушайте, думаю, мы могли бы...

Но тут связь пропала, и звонок прервался. Затаив дыхание, я подошла к стойке регистрации.

— Один из наших пилотов, работающих на чартерных рейсах, может доставить вас на остров, — сказал представитель авиакомпании. — Пассажиры, которых он должен был везти, задерживаются в Шри-Ланке и раньше завтрашнего утра здесь не появятся.

— Чудесно, — облегченно вздохнула я. — Спасибо, что помогли нам. Я так благодарна.

Я попыталась дозвониться до родителей Ти Джея, но связи не было. Надеюсь, когда мы прибудем на остров, сигнал снова появится.

— Ну что, Ти Джей, ты готов?

¹ Лекарство, содержащее парацетамол.

— Да, — ответил он, поднимая рюкзак.

Микроавтобус высадил нас в терминале для авиатакси. Нас зарегистрировали, и мы вышли на летное поле.

Климат на Мальдивах напоминал парилку в моем тренажерном зале. Лоб и шея тут же покрылись капельками пота. В джинсах и кофте было страшно жарко, я почувствовала, как обволакивает кожу влажный воздух, и пожалела, что не переделалась во что-нибудь полегче.

«Господи, неужели здесь всегда так душно?»

На причале рядом с гидросамолетом, мирно покачивающимся на волнах, стоял служащий аэропорта. Увидев нас, он помахал рукой. Когда мы с Ти Джейем приблизились, он открыл дверь, и мы, пригнувшись, шагнули в гидроплан. Сидевший за штурвалом пилот широко улыбнулся, не переставая жевать чизбургер.

— Привет. Мик. К вашим услугам. — Он наконец дожевал и судорожно сглотнул. — Вы не против, если я доем? Я сегодня еще не обедал.

Пилот выглядел хорошо за пятьдесят, и был таким тучным, что едва помещался в кресле. Он был одет в мешковатые шорты и самую огромную майку-варенку, которую я когда-либо видела, но на ногах — ничего. У него на лбу и верхней губе сверкали капельки пота. Мик закончил с чизбургером и промокнул лицо салфеткой.

— Меня зовут Анна, а это Ти Джей, — протянув ему руку, улыбнулась я. — Конечно, мы не возражаем.

Самолет DHC-6 Twin Otter вмещал десять пассажиров. В салоне пахло авиационным топливом и плесенью. Ти Джей пристегнул ремень и уставил-

ся в иллюминатор. Сев через проход от него, я за-сунула сумку под сиденье и потеряла глаза. Мик запустил двигатель. Из-за шума я не слышала голоса пилота, но по тому, как шевелятся его губы, поняла, что он с кем-то переговаривается по рации. Гидроплан отдалился от причала, разогнался и поднялся в воздух.

Какая досада, что я не могу спать в самолетах! Я всегда завидовала тем, кто отключался сразу после взлета и просыпался, только когда шасси касались посадочной полосы. Я попыталась хоть немного вздремнуть, но ничего не вышло: солнце светило прямо в лицо, а мой режим дня окончательно сбился. Когда я, сдавшись, открыла глаза, то поймала на себе взгляд Ти Джея. Его выдало выражение лица, а меня — краска на щеках, так что мы оба жутко смутились. Он отвернулся, достал рюкзак, положил его себе под голову и тотчас же уснул.

Мне не сиделось на месте, так что я отстегнула ремень и пошла в кабину пилота, чтобы узнать у Мика, сколько нам еще лететь.

— Может, час или около того, — сказал он и, указав на кресло второго пилота, добавил: — Присаживайтесь, если хотите.

Я села, пристегнула ремень и, заслонившись рукой от солнца, стала любоваться великолепным видом из окна. Вверху кобальтовое небо без единого облачка. Внизу Индийский океан, бирюзовые воды которого кое-где казались темно-зелеными.

Мик потер кулаком грудь и потянулся за упаковкой антацида.

— Изжога, будь она неладна. Расплата за любовь к чизбургерам. Но, знаете ли, на вкус они гораздо луч-